

ГОРЕЛИКОВ Егорий Львович, ведущий социолог научно-исследовательского центра Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. Автор 30 научных публикаций

МЕНТАЛЬНЫЙ СТРОЙ ЛИЧНОСТИ В ИДЕЙНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ АРКТИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В статье разрабатывается социокультурная модель формирования глобального социума как претворения духовной целостности личности. Обосновывается приоритетная роль культуры в становлении глобального социума. Дается типология ментальных оснований общественной практики. Определяются ментальные особенности глобальных цивилизаций Юга и Севера, Востока и Запада в развитии мирового сообщества. Утверждается ведущая роль философии ноосферизма в духовном самоопределении глобального социума.

Ключевые слова: *глобальный социум, социокультурная идентичность, менталитет, осевые этнокультуры, духовная целостность, типология личности, вселенский гуманизм, философия ноосферизма.*

Развитие мирового сообщества на фоне достижений научно-технического прогресса еще в конце XX века привело человечество к демократизации и глобализации общественной жизни и уже в наше время потребовало принципиальной либерализации социальных отношений в свете идеалов культуры и гражданских ценностей. «Все шире распространяется убежденность в том, что мир вступает на новую цивилизационную ступень, предполагающую качественное изменение соотношения между гражданским обществом и государством в пользу гражданского общества, превращение государства в его наемного служащего, управляющего, исполнителя “суверенной общей воли”, лишённого репрессивных функций и возможностей»¹. Личность гражданина как свободного, духовно развитого и социально ответственного человека приобре-

тает в глобальном социуме решающее значение². В этих условиях центральной проблемой социального познания оказывается логика духовной самоидентификации людей. Идентитет, по оценке Н.Г. Козина, это продукт сознания, доросшего до высших форм самосознания, до осознания сущности своего «я» в истории... В этом смысле идентичность манифестирует все основные символы включенности индивида в сообщество³. В идеальных формах культурной идентичности концентрируются творческие потенциалы человеческой жизни, первоисточком которых служит идея Бога как абсолютного смысла мировой истории. Культура, в понимании Н.М. Терехихина, есть «творческая деятельность человека... в соответствии с теми сакральными... ценностями, законами Добра и Красоты, которые сокрыты... в этнической идее

народа (душе), определяемой особым характером его связи с Богом (особым типом его религиозности)»⁴.

На основе углубления креативно-личностной, социокультурной самоидентификации человечества ослабевает накал межклассовых противоречий внутри региональных национально-государственных сообществ и на передний план одухотворенной истории человечества выдвигаются ментальные проекции социума в воззрениях глобальных, «осевых этнокультур» – Юга и Севера, Запада и Востока, обусловленные не локальными факторами материальной среды, а коренным различием духовного склада людей. В глобальной проекции мирового сообщества XXI века российский социум осознает собственное существование как историческое средоточие ментальных особенностей Арктической цивилизации⁵. «Основная цель философского подхода к арктической проблематике заключается в том, – подчеркивает Ю.Ф. Лукин, – чтобы понять содержание духовно-интеллектуального, культурно-цивилизационного пространства Арктики с позиций человеческих ценностей»⁶.

Практическим выражением цивилизационных различий человеческих сообществ служат этосы – этнокультурные поведенческие парадигмы людских масс, идейной основой которых служат ментальные структуры общественного сознания. Менталитет – это мировоззренческое ядро коллективного сознания людей, проективно-практический разум устойчивых человеческих сообществ, представляющий «истинное содержание» их самосознания в виде национальных идей и общественных идеалов, в которых утверждается духовное единение народных масс в понимании актуальных задач их исторических действий. «Любое человеческое сообщество, – отмечает К.С. Гаджиев, – любая цивилизация или крупная держава, показавшая свою пригодность к истории, основывается на особом, присущем только ей идеале, или центральной, осевой идее»⁷.

Отечественные исследователи А.А. Дрегалю и В.И. Ульяновский сводят этосы Запада и

Востока, Севера и Юга к следующим особенностям. «Так... для Юга характерна поведенческая установка «как другие поступают со мной, так и я должен поступать с другими»... Для цивилизаций Востока характерна поведенческая установка «как другие не поступают со мною, так и я не должен поступать с другими»⁸. В обоих случаях реализуется традиционно-реактивная, объективно-подражательная модель поведения людей, представленная или в позитивных образцах «должного» действия, или же в запрете «недостойных» видов деятельности. Та же логика «утверждения» и «отрицания» определяет поведенческие стратегии «западной» и «северной» культур, но уже на основе субъектно-креативной, инновационно-продуктивной модели поведения, обозначенной или конституированием личной воли в качестве позитивного закона, или же табуированием ее деструктивных форм. «Этос цивилизации Запада отвечает философско-этической максиме категорического императива И. Канта: «поступай с другими так, чтобы максима твоего морального поступка могла служить нормой всеобщего законодательства». Этос Севера основан на мнении, что «другие не должны поступать по отношению ко мне так, как я не поступаю по отношению к ним»⁹. Идейной основой субъективно-креативной максимы в нравственном самоопределении людей служит гуманистический дух Нагорной проповеди Христа: «И так во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки»¹⁰.

Коллективная и личная жизнь людей едины по своей духовной сути, определяя собственными различиями приоритеты прошлого и будущего человечества. Духовная полнота человеческой жизни всегда была в центре внимания философской рефлексии, получив в понятийном строе западной философии наиболее последовательное, лаконичное и исторически обоснованное выражение у Гегеля. Логика идейного развития целостных ресурсов человеческой души была представлена немецким мыслителем как «феноменология духа» в разум-

ном самоопределении человека, восходящего в познании истины от чувственного «сознания» через рассудочное «самосознание» и интеллектуальный «разум» к творческой силе ума как внутреннему первоисточку всемирного Духа человечества. Поскольку творчество есть коренная способность мирового Духа, постольку эта энергия определяет единство всех уровней духовной жизни людей, проявляя свою мощь и в чувствах, и в рассудке, и в интеллекте и достигая максимальной концентрации в идеальных формах ума. Идеальные черты исторического прогресса мировой цивилизации определяются логикой развития ее мировоззренческих оснований, представленных приоритетами древнего космоцентризма и средневекового теоцентризма, новоевропейского антропоцентризма и современного постмодернизма как идеологии глобального либерализма.

Внутреннее, творческое единство четырех уровней духовной жизни людей ведет к сближению и согласованию их содержательных особенностей и формированию внутри каждого из них сущностных оснований, представляющих доминантные способности отдельных уровней в качестве элементарных сил всей духовной целостности человека. Внутренней силой чувственного сознания служит «темперамент» как устойчивая эмоциональная окрашенность всех чувственных переживаний индивида; внутренней основой рассудка выступает «характер» как доминантная способность группового самоопределения человека; внутренняя энергия интеллекта концентрируется в особенностях «таланта» как выражения общесоциального предназначения человека, его духовного призвания к особому виду социальной практики; творческая сила ума получает идеальное выражение в явлениях «гениальности» как вселенском призвании человека. В итоге, духовная целостность личности есть единство потенциалов темперамента и рассудка, таланта и гения.

Но в сознании конкретного человека одна из способностей этого единства становится ведущей, что определяет 4 типа духовной организации личности, каждый из которых со-

держит 4 разновидности. Доминанта темперамента определяет импульсивно-аффективный тип личности, выступающий в 4-х видах человеческих настроений – меланхолика, холерика, сангвиника и флегматика. Доминанта характера порождает витально-волевой тип личности, представленный в предпочтениях альтруиста и эгоиста, конформиста и нигилиста. Доминанта таланта формирует рефлексивно-аналитический тип личности, представленный в общественной практике установками правовой, политической, хозяйственно-экономической и научно-технической рациональности. Доминанта творческой гениальности, всемирно-интегральной устремленности человеческого духа, порождает экзистенциально-синтетический тип личности, представленный в идеальных замыслах художественно-эстетического, религиозно-догматического, морально-этического и философского, трансцендентально-критического ума человека.

Каждый из экзистенциальных стилей духовной жизни людей рождается в результате генерализации одной из творческих способностей человеческой души (художественной, религиозной, моральной, философской) и определяет своим настроем качественную особенность глобально-осевых этосов всемирной культуры человечества. Приоритеты художественного мышления определили идейный колорит космоцентристского, мифопоэтического сознания древности и античности, исторически узаконив эстетическую склонность народов Юга. Стереотипный характер рассудка породил религиозно-догматическое, теоцентристское самосознание средневековой эпохи, канонизировав традиционный образ жизни народов Востока. Универсальный строй мысли теоретического интеллекта обеспечил становление рационально-юридического, морально-правового мировоззрения Нового времени и обосновал антропоцентристскую этику разумного эгоизма в цивилизационном укладе народов Запада. В Новейшую эпоху XIX–XX веков разрастается трансцендентально-критический потенциал философии в духовном самоопреде-

лении народных масс, требующих претворения в общественной жизни полноты личной свободы, то есть предельного развития всего спектра духовных способностей людей. «Философская вера, – говорит К. Ясперс, – есть вера человека в свои возможности, в ней дышит его свобода»¹¹. На рубеже XX–XXI веков мировое сообщество приступило к завершающей стадии социального домостроительства человечества, к разрешению его главных противоречий и преобразению в глобальный социум. Важнейший, творческий импульс этого преобразования будет связан с устранением деструктивных сил в развитии мировой цивилизации и освоением наиболее оптимальных форм общественной практики в жестких условиях «вечного холода», с конституированием ментальной парадигмы «Арктической цивилизации» в глобальном масштабе.

Култ свободы, характерный для новейшей истории мирового сообщества, привел в XX веке к десакрализации действительности и поляризации экзистенциальных возможностей человеческой души, равно способной к созиданию и разрушению бытия и обозначившей в созидательной этике вселенского гуманизма и деструктивной логике постмодернизма исторические границы антропогенных факторов мировой истории. «Постмодернизм, – отмечает Ю.Ф. Лукин, – характеризуется двумя основными чертами – распадом характерного для модерна единства и нарастанием плюрализма»¹². Для философии «постмодерна», подчеркивает

Д.Р. Яворский ее кризисный характер, характерен «отказ от вопрошания об истинно сущем»¹³.

Научно-мировоззренческой концепцией глобального синтеза бытия выступает сегодня философия «ноосферизма», признавшая творчество главным достоинством человеческой души и провозгласившая основным законом бытия принцип гармонии, внутреннего единства мировой целостности. «Исторический процесс, – обозначает В.И. Вернадский гуманистическую суть разумного будущего человечества – на наших глазах меняется. ... Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы... приближаемся, и есть “ноосфера”»¹⁴. Этика ноосферного гуманизма отвергает безумие разрушения и утверждает своей идейной основой логику глобального синтеза – внутреннего единства Бога, мира и человека.

Эти две стратегии философской мысли – постмодернистского тотального нигилизма и ноосферного вселенского гуманизма – и служат главными альтернативными проектами развития социальной культуры северных стран. В наступившем XXI веке западная социальная конструкция информационного «общества знания» должна быть преобразована цельным разумом Арктической цивилизации в глобальный социум мировой Культуры.

Примечания

¹ Бляхман Б.Я. Концепции гражданского общества в зарубежной литературе конца XX века // Философ. науки. 2005. № 6. С. 21.

² Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / под ред. Д.В. Складнева. СПб., 2000. С. 90–92.

³ Козин Н. Г. Идентификация. История. Человек // Вопр. философии. 2011. № 1. С. 37–38.

⁴ Теребихин Н.М. Метафизика Севера. Архангельск, 2004. С. 42.

⁵ Доклад о развитии человека в Арктике (ДоРЧА): Российский ракурс: предисловие к русскому изданию / пер. с англ. // под ред. А.В. Головнева. Екатеринбург; Салехард. 2007. С. 6. URL: http://www.svs.is/AHDR/AHDR%20chapters/Russian%20version/00_Predislovie.pdf (дата обращения: 12.08.2011); Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. 18.09.2008. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/15/98.html> (дата обращения: 01.10.2011).

⁶ Лукин Ю.Ф. Арктические социальные фобии // Арктика и Север. 2012. № 5 (январь). С. 32. URL: http://narfu.ru/upload/iblock/0d0/AaN_2012_5.pdf (дата обращения: 10.02.2012).

⁷ Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопр. философии. 2011. № 10. С. 3–4.

⁸ Дрегалю А.А., Ульяновский В.И. Nordman: пролегомены к социально-культурной типологии северного человека // Арктика и Север. 2011. № 1 (февраль). С. 16. URL: http://narfu.ru/aan/archive/AaN_2011_1.pdf (дата обращения: 04.07.2011).

⁹ Там же.

¹⁰ Евангелие от Матфея // Новый завет / пер. с англ. Анахайм, 1998. С. 7:12.

¹¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994. С. 455.

¹² Лукин Ю.Ф. Перформанс этнокультурного ландшафта Арктики в глобальном и региональном измерениях // Арктика и Север. 2011. № 1 (февраль). С. 60. URL: http://narfu.ru/aan/archive/AaN_2011_1.pdf (дата обращения: 04.07.2011).

¹³ Яворский Д.Р. Универсалии в эпоху «культурных войн» // CREDO NEW. 2010. № 4. URL: <http://credonew.ru/content/view/964/62/> (дата обращения: 02.06.2011).

¹⁴ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988. С. 509.

Gorelikov Egory Lvovich

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

MENTAL STRUCTURE OF A PERSON IN IDEOLOGICAL SELF-DETERMINATION OF THE ARCTIC CIVILIZATION

The sociocultural model of forming a global society as conversions of spiritual integrity of a person is developed in the article. The priority role of culture in the making of a global society is grounded. The typology of mental grounds of public practice is given. The mental features of the global civilizations of the South and North, East and West in the development of the world community are determined. The leading role of philosophy of noospherism in spiritual self-determination of a global society is asserted.

Key words: *global society, sociocultural identity, mentality, axial ethnic culture, spiritual integrity, typology of personality, universal humanism, philosophy of noospherism.*

*Контактная информация:
e-mail: egoriy_gorelikov@mail.ru*

Рецензент – Ульяновский В.И., доктор социологических наук, профессор кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента Института управления и регионологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова